

На правах рукописи

Кузнецова Елена Сергеевна

**ПОЛИСЕМΙΑ РУССКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ПОСТРОЕННЫХ
ПО СТРУКТУРНОЙ СХЕМЕ $N_1 V_f N_4 N_3$**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2006

Работа выполнена в Институте филологии Сибирского отделения Российской Академии наук.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Кошкарёва Наталья Борисовна

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Фоменко Юрий Викторович

кандидат филологических наук, доцент
Башкова Ирина Венадьевна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Защита состоится 28 декабря 2006 г., в 13.30, на заседании диссертационного совета К 212.174.04 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Новосибирском государственном университете по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Новосибирского государственного университета.

Автореферат разослан 27 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

О. Н. Алешина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена описанию структуры, семантики и системных отношений русских глагольных предложений с облигаторной позицией дательного падежа при переходных глаголах.

Исследование проводилось от формы – к содержанию, от выделения предложений, структура которых задана схемой $N_1 V_f N_4 N_3$ ¹, – к описанию их семантики и отношений полисемии, в которых они находятся.

Объектом данного исследования являются предложения с переходными глаголами, управляющими именем существительным или его субститутом в форме дательного падежа, представленные следующими типами:

1) элементарные простые предложения (ЭПП) со значением передачи материального объекта: *Я **возвращу** Корейко десять тысяч <...>* (И. Ильф, Е. Петров);

2) ЭПП со значением перемещения объекта: *Он **перебросил** чертеж Антону* (А. и Б. Стругацкие);

3) ЭПП со значением помещения объекта: *Муж **оставил** ей пенсию и небольшой дом <...>* (Ф. Сологуб);

4) акциональные ЭПП с бенефактивным значением: *Я **купил** этому прохвосту краковской колбасы на один рубль сорок копеек* (М. Булгаков.);

5) ЭПП со значением физического воздействия на часть одушевленного объекта: *Мальшев **пожал** руку ошеломленному Турбицу* (М. Булгаков);

6) неэлементарные простые предложения (неЭПП) со значением передачи информации: *Он [наливался крепким чаем и] **излагал** нам свои предварительные соображения и выводы* (А. и Б. Стругацкие);

7) неЭПП со значением речевой каузации: *Генерал-майор Блохин после недолгого разговора с Наем **поручил** ему формирование второго отдела дружины* (М. Булгаков).

Кроме того, в данном исследовании рассматриваются предложения, системно связанные с перечисленными выше: неЭПП со значением речевой каузации, в которых позиция объекта занята инфинитивом: *Моро **велел** пажу постлать походную постель <...>* (Д. Мережковский), и сложные предложения (СП) со значением передачи информации и каузации, развернуто выражающие модус-диктумные отношения, в которых объектная позиция замещается предикативной единицей: *В августе брат **сообщил** мне, что деньги получены* (С. Довлатов); *Говори дальше, Афанасий, – **велел** мне Георгий Александрович* (Б. Акунин).

Предмет данной работы – выявление структурных и семантических свойств предложений со структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_3$, а также описание их системных отношений и функционирования в дискурсе.

¹ Список сокращений см. на с. 22-23.

Цель работы – разграничение моделей ЭПП и конструкций, выражающих модус-диктумные отношения в дискурсе, с дательным падежом при переходных глаголах, описание их структурных и семантических особенностей и взаимодействия в языковой системе.

Под моделью ЭПП мы понимаем двустороннюю языковую единицу, в плане выражения представленную структурной схемой, а в плане содержания соотносящуюся с типовой ситуацией [Черемисина 1989: 7]. Конструкция, описывающая модус-диктумные отношения, также обладает планом выражения (структурная схема) и неэлементарным планом содержания, в котором заключено две (или более пропозиции), одна из которых – событийная – описывает положение дел в действительности, другая – модусная – отражает интерпретацию диктумной пропозиции говорящим.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Определить круг глаголов, облигаторно управляющих дательным падежом, уточнить их лексико-семантические группы с опорой на особенности функционирования в синтаксической конструкции.

2. Описать структурные и семантические особенности предложений с обязательным компонентом в дательном падеже.

3. Уточнить систему значений дательного падежа имен существительных, употребляющихся при переходных глаголах.

4. Выявить соответствие между типом предиката и типом модели или модус-диктумной конструкции предложения, центром которого является предикат.

5. Описать границы варьирования предложений, выделить структурные, семантические и структурно-семантические варианты выделенных предложений.

6. Опираясь на значение предиката и семантические роли компонентов, разграничить формально совпадающие, но имеющие различное значение полисеманты.

7. Описать модели ЭПП и неэлементарные структуры с дательным падежом при переходных глаголах, определив их место в системе современного русского языка и показав системные взаимосвязи.

Положения, выносимые на защиту:

1. В предложениях с рассматриваемой структурной схемой функционирует около 500 глаголов, список которых является открытым.

2. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ является планом выражения следующих синтаксических конструкций:

1) модели ЭПП со значением передачи материального объекта, модели ЭПП с бенефактивным значением, структурно-семантических вариантов моделей перемещения и помещения объекта, а также физического воздействия на объект;

2) неэлементарных конструкций, описывающих модус-диктумные отношения, со значением: передачи информации, речевой каузации, обещания, прощения.

Выделенные модели ЭПП и модус-диктумные конструкции представлены рядами структурных, семантических и структурно-семантических вариантов.

3. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ является средством грамматикализации пропозиции передачи в разных сферах.

4. Метафоризация отношений передачи сопровождается усложнением синтаксической конструкции: от простого монособъектного монопропозитивного предложения к простому полипропозитивному и далее сложному предложению.

5. Значение передачи в русском языке развивается на основе значения перемещения. Структура предложений со значением передачи материального объекта проще по сравнению со структурой предложений перемещения: в ней отсутствуют необходимые для бытийно-пространственных моделей локализаторы (директив-старт, трасса). Семантическая роль директива-финиша интерпретируется как реципиент.

6. Развитие значения перемещения в русском языке имеет вторую линию – в предложениях со значением помещения объекта. Первоначально конечная точка перемещения (динамический локализатор в моделях перемещения – директив-финиш) переосмысливается как точка нахождения объекта в модели помещения – статический локализатор (локатив).

8. Предложения с обязательной позицией имени или его субститута в дательном падеже демонстрируют синтаксическую полисемию, развивающую на базе структурной схемы $N_1 V_f N_4 N_3$.

Актуальность исследования определяется необходимостью описания предложений как единиц языка и выявлением способов осложнения элементарных структур, в частности осложнение предложения модусными и каузативными смыслами.

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые выделены новые объекты синтаксиса – модели элементарных простых предложений и структурно-семантические типы неэлементарных предложений, реализующие модус-диктумные отношения в дискурсе, с предикатами – переходными глаголами, при которых позиция имени в форме дательного падежа является обязательной, определены границы их варьирования, описаны отношения полисемии, в которых они находятся.

Выделенные в работе предикаты подробно описывались с точки зрения их семантики и морфологических особенностей, но их синтаксические свойства, а также синтаксические единицы, в которых они функционируют, не были предметом специального изучения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что введено понятие полисемии применительно к синтаксическим единицам. Показана системность предложений со структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_3$ на синтаксическом уровне: рассмотренные нами предложения демонстрируют системные связи между бытийно-пространственным и акциональными блоками предложений, а также особенности кодирования языком отношений передачи, развивающихся в разных сферах (бытийно-пространственной, социальной, интеллектуальной, физической).

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для уточнения семантики некоторых глаголов, системы значений дательного падежа при переходных глаголах, при создании списка моделей ЭПП и конструкций, описывающих выражение модус-диктумных отношений в неэлементарных простых и сложных предложениях, при сопоставительном описании предложений с дательным падежом в языках разных систем, а также в лекционных и специальных курсах по синтаксису русского языка, в практике преподавания русского языка как иностранного, так как позволяют представить предложения русского языка как единицы с определенным соотношением структуры и семантики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования в виде докладов излагались на ежегодной Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирский государственный университет, 2000, 2001, 2002, 2003, 2006 гг.), на 16-й Международной конференции «Язык и культура в Евразийском пространстве» (Томский государственный университет, 2003 г.), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томский государственный университет, 2003 г.), а также на Конференции молодых ученых «Филологические чтения» (Новосибирский государственный педагогический университет, 2006 г.). По теме исследования имеется 10 публикаций.

Материалом исследования послужила картотека предложений с именами в дательном падеже при переходных глаголах, которая составляет более 9000 примеров. На первом этапе работы сбор материала проводился путем сплошной выборки примеров из произведений русской художественной литературы XX в. После определения круга предикатов, управляющих дательным падежом (около 500 единиц), описания их лексико-семантических групп и значений² сбор материала осуществлялся с привле-

² Для описания лексико-семантических групп и значений глаголов использовались данные словарей: «Семантические модели русских глагольных предложений: Экспериментальный синтаксический словарь» под общей ред. Л. Г. Бабенко [1999], «Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика» Л. М. Васильева [2005], «Эксперимен-

чением ресурсов «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorpora.ru, далее НКРЯ), поиск в котором осуществлялся по глаголу с заданными параметрами управляемого имени и конкретному сочетанию глагола с падежной формой. Примеры в НКРЯ подбирались из публицистических текстов и произведений художественной литературы (в том числе и XIX в.).

Теоретической и методологической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по структурному, семантическому и функциональному синтаксису – Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Л. Г. Бабенко, Ш. Балли, В. А. Белошапковой, В. В. Богданова, М. В. Всеволодовой, Г. А. Золотовой, Т. А. Колосовой, Т. П. Ломтева, А. Мустайоки, Е. В. Падучевой, Л. Теньера, Ю. В. Фоменко, М. И. Черемисиной, Н. Ю. Шведовой, Е. Н. Ширяева, Т. В. Шмелевой и др.

В основе исследования лежит **метод** моделирования структуры и семантики предложения, который позволяет увидеть и осознать скрытую от прямого наблюдения сущность такого сложного объекта, каким является предложение как языковая единица [Черемисина, 2005]. В работе использовались также методы сопоставления, трансформации, лингвистического наблюдения и эксперимента, а также статистических подсчетов.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключение, библиографического списка (224 наименования), списка источников материала (произведений художественной литературы), четырех Приложений, которые включают список моделей ЭПП и модус-диктумных конструкций с переходными глаголами, облигаторно управляющими дательным падежом, алфавитный список глаголов-предикатов, список глаголов-предикатов с их лексическими значениями и список условных обозначений, принятых в работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается объект, предмет, цели, задачи исследования и методы их решения, описывается методика исследования, определяется новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В **Главе I «Принципы моделирования структуры и семантики предложения в современной лингвистике»** излагаются теоретические основы исследования, представлен обзор работ, отражающих различные подходы к описанию структуры и семантики предложения. Отдельные параграфы посвящены проблемам парадигматического варьирования

тальный синтаксический словарь» под общ. ред. Л. Г. Бабенко [2002], «Словарь русского языка» в 4-х томах под ред. А. П. Евгеньевой [1983-1984] и др.

предложений, систематизации значений дательного падежа при переходных глаголах, отношениям синонимии, омонимии и полисемии на синтаксическом уровне.

Идея моделирования в современной лингвистике связана с концепцией разграничения языка и речи. На уровне синтаксиса единицей языка является *элементарное простое предложение*, единицей речи – *фраза*. Под ЭПП понимается двусторонняя языковая единица, план выражения которой репрезентируется в виде структурной схемы, а план содержания соотносится с типовой ситуацией [Черемисина, 1989].

Основы понимания структурной схемы, в соответствии с которыми развивались идеи моделирования, заложены в трудах Т. П. Ломтева: с одной стороны, за основание структуры предложения принимается *субъектно-предикатное построение*, которое имеет центр подлежащего и центр сказуемого, с другой – семантика предложения. Это позволяет представить его как систему с отношениями, в которой учитываются не только главные члены, но и «все слова, без которых предложения нет» [Ломтев, 1969].

Подход, рассматривающий структурную схему как субъектно-предикатное построение, развивается Н. Ю. Шведовой в «Грамматике современного русского литературного языка» [1970 г.].

Трактовка Т. П. Ломтевым структурной схемы как системы с отношениями находит отражение в работах В. А. Белошапковой, которая включает в структурный минимум предложения его смысловую организацию как номинативной единицы, вводя понятие *расширенной структурной схемы*. Последняя представляет собой более полный, чем минимальная, отвлеченный образец для построения реального семантически автономного и способного функционировать как номинативная единица предложения [Белошапкина, 1989].

Понимание модели предложения как сочетания глагола с партиципантами, способное после морфологического оформления отдельных позиций выступать как самостоятельное предложение, находим в «Русской грамматике» (Прага, 1979).

Ю. В. Фоменко предлагает строить модель предложения, основываясь на валентных свойствах глагола-предиката. Проводя семантическую дифференциацию глаголов, автор учитывает не только их типовую семантику, но и особенности управления. Глагол, в отличие от остальных самостоятельных частей речи, обозначает целую ситуацию, которая находит выражение в семном составе значения глагола и его дистрибутивной рамке, в которой каждый компонент соответствует какому-либо существенному элементу описываемой ситуации. По мнению Ю. В. Фоменко, «изучение дистрибутивных формул глаголов означает изучение существующих в языке предложенческих моделей» [Фоменко, 1984].

Семантический подход к изучению предложения базируется на понятии пропозиции. В реферируемой работе анализируются различные трактовки термина «пропозиция», представленные в работах В. А. Белошапковой, Е. Н. Ширяева, М. В. Всеволодовой, Н. Д. Арутюновой, М. И. Черемисиной. В исследовании принимается точка зрения Т. В. Шмелевой на пропозицию как языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации [Шмелева, 1988], рассматриваются классификации пропозиций, предложенные Т. В. Шмелевой, Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой, В. А. Белошапковой и Н. В. Меньковой.

Модель предложения, по мнению Г. А. Золотовой, должна обладать не только грамматической и информационной достаточностью, но и типовым значением, под которым понимается обобщенный смысловой результат (семантическая структура) предикативного сопряжения субъектного и предикатного компонентов. Модель определяется как «состав взаимообусловленных субъектного и предикатного компонентов в единстве их морфологических, синтаксических и семантических характеристик» [Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998].

Развивая идею о том, что правила построения синтаксических конструкций зависят от лексико-семантических характеристик их компонентов, Л. Г. Бабенко показывает, что взаимодействие лексики и грамматики, рассмотренное Г. А. Золотовой на примере элементарной синтаксической единицы – синтаксемы, в еще большей степени осуществляется на уровне семантических моделей предложений и их репрезентаций. Под *семантической моделью* Л. Г. Бабенко понимает горизонтально развернутую структуру типового содержания предложения, состоящую из компонентов, связанных типовыми отношениями. Эти компоненты иерархически организованы: вершиной является предикат, от которого зависят уточняющие его актанты [Экспериментальный синтаксический словарь, 2002].

Основным компонентом модели, предопределяющим ее структуру и свойства, является предикат. В диссертации рассматриваются типологии предикатов М. В. Всеволодовой, Г. А. Золотовой, Л. М. Васильева.

Окружение предиката в предложении составляют актанты со значением лица, предмета, участвующих в процессе, обозначенном глаголом, и сирконстанты, указывающие на время, место, образ действия и другие обстоятельства протекания действия.

В современных исследованиях представлены различные типологии актантных и сирконстантных ролей. Автор диссертации опирается на классификацию, разработанную М. В. Всеволодовой [2000], привлекая также работы В. В. Богданова [1977], Т. В. Шмелевой [1988], Е. В. Муравенко [1988].

Представление о модели как двусторонней языковой единице – системе с отношениями – находит дальнейшее развитие в трудах таких отече-

ственных лингвистов, как М. И. Черемисина, Т. А. Колосова, М. В. Всеволодова и др.

В работах М. И. Черемисиной модель предложения рассматривается как результат интеллектуальной работы исследователя, как представление, которое сложилось в его сознании об устройстве изучаемого им объекта языка [Черемисина, 1989]. Модель не является точным отражением подсознательного психического образования, она должна сделать явными самые существенные с точки зрения говорящего черты объекта [Серээдар, Скрибник, Черемисина, 1996].

Основной единицей синтаксиса М. И. Черемисина считает ЭПП, средством представления которого является его модель, в которой находит отражение единство плана выражения и плана содержания ЭПП как знака языка. Планом выражения ЭПП является структурная схема, которая с помощью условных символов фиксирует все необходимые и достаточные компоненты. План содержания ЭПП представлен пропозицией. Модельный подход к описанию предложений позволяет за пестрым, поистине бесконечным множеством «речевых» реализаций предложений увидеть небольшое число минимальных «образцов», к которым это разнообразие можно и нужно свести, чтобы понять их истинную природу [Черемисина, Скрибник, 1996].

Отдельный параграф посвящен описанию синтаксической парадигмы предложения. Рассмотрены *узкое* (формальное) понимание парадигмы [«Грамматика современного русского литературного языка», 1970 г.], *широкое* [Белошапкова, 1999] и понятие *коммуникативной парадигмы* [Всеволодова, Дементьева, 1997].

С опорой на работы А. М. Пешковского [1956], Р. О. Якобсона [1988], М. А. Шелякина [1983], Г. А. Золотовой [1988] и др. выделена система значений дательного падежа в рассматриваемых конструкциях.

Отдельный параграф диссертационного исследования посвящен способам осложнения формальной и содержательной сторон предложения. С опорой на работы В. А. Белошапковой [1989], М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой [1987], А. Ф. Прияткиной [1990], Е. Н. Ширяева [1999], Н. А. Дьячковой [2001], Е. В. Падучевой [1974], Г. А. Золотовой [2003] и др. рассмотрены способы представления пропозиций в составе предложения.

Кроме осложнения содержательной стороны предложения, рассматривается способ «субъективного осложнения диктума» (в терминологии М. В. Всеволодовой) – включение в сообщение авторизационных и модусных смыслов, которые, выражаясь отдельным предложением, теряют модусный статус и становятся диктумом.

В диссертации рассматривается два класса предложений, оформляющих модус-диктумные отношения:

– СП – полипропозитивные и полипредикативные, – в которых модус-диктумные отношения представлены самостоятельными предикативными единицами;

– неЭПП, в которых модусная пропозиция выражается предикатно, а диктумная – в свернутом виде (в форме инфинитива, существительного с пропозитивной семантикой или местоимения).

Глава заканчивается рассмотрением системных отношений на синтаксическом уровне.

Модели, находящиеся в синтаксическом поле, вступают в определенные отношения между собой. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ является репрезентацией нескольких моделей ЭПП и модус-диктумных конструкций, в которых получают развитие отношения перемещения – передачи объекта. Каждая выделенная модель или конструкция характеризуются собственным набором семантических ролей и типовым значением.

Глава II «Развитие отношений полисемии в предложениях со структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_3$ » посвящена описанию предложений, план выражения которых представлен структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_3$, в контексте развития между ними отношений полисемии.

Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ является планом выражения модели передачи материального объекта, модели с бенфактивным значением, структурно-семантических вариантов моделей перемещения, помещения и физического воздействия, а также конструкций со значением передачи информации, речевой каузации, прощения, извинения, выражающих модус-диктумные отношения.

Основными критериями разграничения типов предложений являются:

1) семантика глагола-предиката – организующего центра предложения, определяющего его структуру. В предложениях со структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_3$ функционируют предикаты перемещения, помещения, передачи, акциональные, речевой каузации, физического воздействия;

2) способ представления объектного компонента;

3) сфера проявления описываемой пропозиции: бытийно-пространственная, социальная, интеллектуальная или физическая.

Семантическое варьирование предложений связано с незначительными изменениями семантики предиката, не нарушающими тождества выражаемой пропозиции; структурно-семантическое варьирование – с изменением в формальном представлении актантов, которое влечет изменение их семантики.

В результате развитие отношений перемещения – передачи может быть представлено в виде следующей схемы:

Рассматриваемые предложения представлены следующими типами:

1. ЭПП с предикатами: глаголами перемещения объекта; глаголами помещения объекта; глаголами передачи материального объекта; акциональными глаголами; глаголами физического воздействия;

2. НеЭПП и СП, описывающие модус-диктумные отношения с предикатами: глаголами передачи информации; глаголами речевой каузации; глаголами обещания; глаголами прощения.

1. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ как реализация структурно-семантического варианта модели перемещения объекта

$$N_1^{Ag} V_f^{Trans} N_4^{Obj} N_3^{Rec} Lex^{Dir-S} Lex^{Dir-F} Lex^{Tr} Lex^{Instr}.$$

Типовое значение – ‘предназначать предмет кому-л. / для кого-л., перемещая его по какой-л. трассе.’ Компоненты модели: V_f^{Trans} – предикат перемещения; N_1^{Ag} – агенс – активный субъект, совершающий действие; N_4^{Obj} – объектив – перемещаемый объект; N_3^{Rec} – реципиент – получатель перемещаемого объекта; Lex^{Dir-F} – лексема, обозначающая конечную точку перемещения – директив-финиш, Lex^{Tr} – лексема, обозначающая трассу, по которой совершалось перемещение.

Данный структурно-семантический вариант отличается от ядерной модели перемещения объекта с типовым значением ‘заставлять какой-л. объект перемещаться куда-л. по какой-л. трассе’

$$N_1^{Ag} V_f^{Trans} N_4^{Obj} Lex^{Dir-S} Lex^{Dir-F} Lex^{Tr} Lex^{Instr}$$

наличием позиции реципиента (N_3). Он представлен двумя семантически-разновидностями:

1) ‘предназначать объект кому-л., перемещая его по какой-л. трассе без помощи технических средств’: *Он **приносил** ей в столовую какой-то особенный виноград* (В. Гроссман);

2) ‘предназначать объект кому-л., перемещая его по какой-л. трассе с помощью технических средств’: *А потом он нам **прислал** две бутылки вина* (Ф. Искандер).

В предложениях 1-й разновидности позиция Lex^{Dir-F} может быть представлена группой $N_3^{Poss} prep N_4^{Part}$, где N_3^{Poss} – *посессор* – одушевленное

имя существительное, частью которого является партитив; *prep* N_4^{Part} – партитив – неодушевленное существительное со значением ‘часть тела’. Например: *И она сбросила ему^{Poss} на руки^{Part} платок* (Ю. Домбровский).

Наложение на отношения перемещения материального объекта отношений передачи свидетельствует о близости этих типов предложений.

2. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ как реализация структурно-семантического варианта модели помещения объекта

$$N_1^{Ag} V_f^{Loc} N_4^{Obj} N_3^{Poss} Loc^{Poss-v / Part}$$

Типовое значение – ‘предназначать объект кому-л., помещая его в каком-л. месте’. Компоненты модели: V_f^{Loc} – предикат помещения; N_1^{Ag} – агенс; N_4^{Obj} – объектив; N_3^{Poss} – посессор – лицо, частью которого является партитив или которому принадлежит объект-посессив; Lex^{Loc} – лексема с локативным значением, обозначающая место, куда был помещен предмет.

Модель ЭПП со значением помещения так же, как и модель со значением перемещения объекта, включает в свой состав локализаторы. Однако значение направленности, характерное для моделей перемещения, обозначающих динамический процесс, выражено слабо. В модели помещения язык фиксирует момент завершения процесса, т. е. конечную точку перемещения, которая переосмысливается как точка нахождения предмета – локатив.

Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ репрезентирует структурно-семантический вариант модели помещения, в котором происходит расщепление позиции локатива, в состав которого включается имя в дательном падеже.

Возможно несколько способов расщепления позиции локатива:

1) [$N_3^{Poss} Lex^{Part}]^{Loc}$, где N_3^{Poss} – одушевленное имя существительное или его субститут, обозначающее обладателя; Lex^{Part} – имя существительное или его субститут, обозначающее неотъемлемую часть обладателя (обычно часть тела): *Какой-то чернокожий подкинул под ноги^{Part} Маргарите^{Poss} подушку с вышитым на ней золотым пуделем <...>* (М. Булгаков); *И я стал совать ему^{Poss} в руку^{Part} данные отцом деньги* (В. Г. Короленко. НКРЯ);

2) [$N_3^{Poss} Lex^{Poss-v}]^{Loc}$, где N_3^{Poss} – одушевленное имя существительное или его субститут, обозначающее обладателя; Lex^{Poss-v} – предмет, принадлежащий обладателю: *Прокуратор сам наливал себе^{Poss} вино в чашу^{Poss-v}* (М. Булгаков);

3) N_3 – реципиент: [*Его укусила змея! – закричал Игорь. –] Кто-то подбросил великому князю змею!* (Б. Васильев. НКРЯ). – В примере отсутствует указание на то, куда именно была подброшена змея, но подразумевается личное пространство.

В семантику некоторых глаголов помещения объекта инкорпорировано наличие места, где будет находиться объект, как правило, некоего вместилища для продукта или жидкости: *Длинноносый Жора наливал ей шампанское* (в бокал – Е.К.) (А. и Б. Стругацкие). Так как в емкость помещается только часть объекта, для этих глаголов характерно употребление объекта в родительном падеже с частичным значением, например: *Олег долил рюмку Гюзели, плеснул и себе кофейчку* (В. Мясников. НКРЯ).

При глаголах помещения объекта возможно объединение позиции локатива и объекта в количественно-именное сочетание, реализующееся в позиции прямого объекта: *Ничего похожего! — громовым голосом ответил Филипп Филиппович и налил стакан вина* (вина в стакан – Е.К.) (М. Булгаков).

Локатив и объект перемещения могут объединяться в одну позицию объекта посредством метонимического переноса. По мнению Е. В. Падучевой, метонимический сдвиг – это смещение фокуса внимания: «перенос по смежности» дает перенос внимания на объект, смежный с данным. Понимание предложения в таком случае связано с восстановлением другого участника ситуации [Падучева 2004: 160].

Семантика такого объекта свидетельствует о том, что в обычной ситуации он являлся бы локативом. Объединение позиций объекта и локатива происходит через промежуточный этап: *А ну, налейте чашечку президенту, – сказал он* (А. и Б. Стругацкие) > кофе в чашечку – чашечку кофе – чашечку. Рассматриваемая объектная позиция может быть выражена только существительным в форме винительного падежа, что связано с изменением его значения: это уже не часть жидкости (сыпучего продукта), а емкость, заполняемая ими.

3. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ как план выражения модели ЭПП передачи материального объекта

$$N_1^{Dr} V_f^{Don} N_4^{Dv} N_3^{Rec}$$

Типовое значение – ‘дать что-л. кому-л. в распоряжение, владение, временное пользование или с какой-либо другой целью’. Компоненты модели: V_f^{Don} – предикат передачи материального объекта; N_1^{Dr} – субъект-донатор; N_4^{Dv} – объект-донатив (объект передачи); N_3^{Rec} – адресат-реципиент.

Значение передачи материального объекта рассматривается нами как развитие значения перемещения – перенесение его в социальную сферу взаимодействия людей. При перемещении объекта разрыва связей принадлежности между субъектом, совершающим перемещение, и перемещаемым предметом не происходит, при передаче такой разрыв происходит обязательно. Это критерий, позволяющий рассматривать данную модель как самостоятельную. В русском языке он поддерживается формой выражения конечной точки – дательный падеж без предлога, в то время как при

глаголах перемещения / помещения конечный пункт перемещения обозначается предложно-падежными формами.

Семантические варианты модели, выделяемые на основе лексического значения предиката:

- 1) 'давать кому-либо что-либо в собственность за определенную плату';
- 2) 'дать кому-л. есть или пить, скормив или spoив все полностью';
- 3) 'отдавать что-л. (обычно деньги) в возмещение чего-либо'.

Парадигма предложений со значением передачи материального объекта включает два структурно-семантических варианта, обусловленных различными способами выражения объектного компонента:

1) структурно-семантический вариант с родительным падежом части в позиции прямого объекта отражает противопоставленность объекта, который охватывается действием целиком, объекту, на который действие распространяется частично: *Во-первых, я **добавил тебе вдóлс**...* (Г. Горин. НКРЯ);

2) структурно-семантический вариант с дистрибутивным объектом, явление которого обусловлено множественностью одного из участников события:

– субъекта-донатора: *Женщины, которых он возил, когда работал шофером такси: они платили ему по монете с гостя* (А. и Б. Стругацкие);

– реципиента: *Потом он великодушно **вернул каждому по денежке*** (В. Крапивин).

Итак, при развитии идеи перемещения происходит сужение сферы проявления пропозиции (мир → социум), изменяется семантическое наполнение позиции директива-финиша, что приводит к интерпретации ее как позиции реципиента (точка географического пространства → человек).

4. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ как план выражения неэлементарной модус-диктумной конструкции со значением передачи информации

Модус-диктумная конструкция со значением передачи информации представлена вариантами, выделение которых зависит от способа представления объектного актанта:

1) конструкция с типовым значением 'сообщить кому-л. что-л. с прямым объектом, выраженным предикативной единицей или номинализованной конструкцией: $N_1^{Adrnt} V_f^{Voc} \{[PE] / N_4\}^{Del} N_3^{Adr}$: *Он **объяснил** художнику, что владеец харчевни умер* (Д. Мережковский.); *В таком плане я **принялся излагать** Майке свои соображения* (А. и Б. Стругацкие);

2) конструкция с типовым значением 'сообщить кому-либо о чем-либо' с косвенным объектом, выраженным предикативной единицей или номинализованной конструкцией: $N_1^{Adrnt} V_f^{Voc} \{[PE] / [prep N_6 / N_4]\}^{Del-T} N_3^{Adr}$:

Секретарь губкома всем говорил сейчас о том, что на подготовку посылались обреченные товарищи. (А. Платонов.); *Анна Игнатьевна поспешила сообщить жениху о таком проекте.* (М. Зощенко).

Компоненты конструкции: V_f^{Voc} – предикат передачи информации; N_f^{Admt} – адресант, субъект в ситуации передачи информации; N_3^{Adr} – адресат, получатель информации; $\{\{ПЕ\} / N_4\}^{Del}$ – делибератив, объект, называющий тему сообщения; $\{\{ПЕ\} / [prep N_6 / N_4]\}^{Del-T}$ – делибератив-топик, объект, раскрывающий содержание сообщения.

Ядерным средством представления ситуации передачи информации мы считаем сложное предложение, в котором и модусный, и диктумный смыслы выражены предикатно, т.е. позицию объекта, обозначающего передаваемую информацию, занимает предикативная единица. Конструкции, в которых позиция объекта занята именем, представляют собой результат свертывания пропозиции.

Реализация пропозиции передачи объекта в интеллектуальной сфере сопровождается усложнением синтаксической конструкции. Если предложения с глаголами передачи материального объекта элементарны по своей структуре и семантике, то предложения с предикатами – глаголами передачи информации неэлементарны: объект в них пропозитивен.

Кроме того, в предложениях со значением передачи информации изменяются семантические роли компонентов:

- 1) субъект-донатор → субъект-адресант;
- 2) материальный объект (донатив) → «идеальный» объект – информация (делибератив или делибератив-топик);
- 3) адресат-реципиент → собственно адресат.

5. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ как план выражения неэлементарной модус-диктумной конструкции со значением речевой каузации

Предложения со значением каузации представляют собой следующий этап развития пропозиции передачи в интеллектуальной сфере – передача воли говорящего слушающему.

Конструкция имеет вид: $[N_1 V_f]^{Caus} [N_3^{Ag} [ПЕ / Inf^{Praed} / N_4^{Praed}]]$.

$[N_1 V_f]^{Caus}$ – каузирующая ситуация, в которой присутствуют: $N_1^{Causator}$ – каузатор, субъект каузирующей ситуации; V_f^{Caus} – каузативный предикат;

$[N_3^{Ag} [ПЕ / Inf^{Praed} / N_4^{Praed}]]$ – каузируемая ситуация, в которой присутствуют: N_3^{Ag} – субъект каулируемой ситуации; $[ПЕ]$ – каулируемая ситуация, представленная в развернутом виде; Inf^{Praed} – каулируемая ситуация, свернутая до инфинитивной группы; N_4^{Praed} – каулируемая ситуация, представленная в свернутом виде – именной группой.

В зависимости от способа представления свернутой пропозиции и значения предиката мы делим предложения с каузативными глаголами на следующие группы:

1) предложения с глаголами категорического приказа с типовым значением ‘приказать кому-л. сделать что-л.’: *Пошли, ничего рассуживать, – приказал он Корытину и понесся* (Б. Екимов. НКРЯ);

2) предложения с глаголами разрешения / запрета с типовым значением ‘разрешить / запретить кому-л. сделать что-л.’: *Она впервые разрешила своему подростку сыну присутствовать на обеде* (М. Зошенко);

3) предложения с глаголами совета с типовым значением ‘советовать кому-л. сделать что-л.’: *Я хочу предложить тебе, чтобы ты вышел из дома <...>* (С. Лурье. НКРЯ);

4) предложения с глаголами поручения с типовым значением ‘поручить кому-л. сделать что-л.’: *Ощущение предательства захватило Елену, – не поручала ей Таня обсуждать ее дела с кем бы то ни было <...>* (Л. Улицкая.);

5) предложения с глаголами назначения с типовым значением ‘назначить кому-л. что-л.’. В отличие от остальных каузативных глаголов, глаголы этой группы не вводят пропозицию в развернутом виде: *Ему назначили ходить на уколы в больницу, три раза в день* (В. Шукшин. НКРЯ) > *Ему назначили, чтобы он ходил на уколы в больницу.

Возможностью образовывать каузативную конструкцию обладают глаголы *давать / дать, доверять / доверить* и *завещать*, развивающие каузативное значение на базе основного – передачи материального объекта.

6. Модус-диктумная конструкция со значением обещания

$$N_1 V_f [PE / Inf^{Praed} / N_4^{Propos} / Praed N_4^{Конкр} / Praed] N_3$$

Типовое значение – ‘обещать кому-л. что-л.’.

Развернутая пропозиция, вводимая глаголами *обещать / пообещать, сулить / посулить*, представлена так же, как и при глаголах передачи информации – ПЕ: *Почетную грамоту получишь, – посулил Стас Гурову, – с большой красивой картинкой!* (Н. Леонов, А. Макеев. НКРЯ).

Свертывание пропозиции при рассмотренных глаголах происходит так же, как и при глаголах речевой каузации:

а) инфинитивом: *Однажды Довлатов пообещал страстному любителю поэзии Эдику Штейну сопровождать каждую рюмку четверостишием* (А. Генис. НКРЯ);

б) именем с пропозитивной семантикой: *В конце концов пришлось хотя бы посулить ей исправление содеянного* (Б. Жуков. НКРЯ);

в) именем с конкретной семантикой: *Уваров обещал мне книгу в знак памяти и никогда не присылал* (А. И. Герцен. НКРЯ) > обещал **прислать** мне книгу.

Глаголы *обещать / пообещать, сулить / посулить* занимают промежуточное положение между глаголами передачи информации и каузативны-

ми, так как, с одной стороны, они близки глаголам передачи информации, поскольку обозначают передачу такой информации, которая имеет звуковое или письменное оформление, с другой – содержат дополнительное значение каузации.

7. Модус-диктумная конструкция со значением прощения

$N_1 V_f$ [**ПЕ** / $N_4^{Propos / Praed}$ / $N_4^{Конкр / Praed}$] N_3 .

Типовое значение – ‘простить кому-л. что-л.’.

Глаголы с семантикой прощения, как правило, представляют диктумную пропозицию в свернутом виде:

а) номинализованной конструкцией: *Он простит ей ее невольные прощения* <...> (В. Астафьев. НКРЯ);

б) именем существительным с конкретной семантикой: *Встал бы да послал их всех по матери, а накопленную водку выпил бы с соседом, тот бы и простил ему падас* (О. Радзинский. НКРЯ);

в) прономинализованной конструкцией: *Меня, старого служаку, посадить в стакан! Я ему этот* (того, что он посадил меня в стакан – Е. К.) *никогда не прощу!* (Ю. Коваль).

Структурная схема $N_1 V_f$ [**ПЕ** / $N_4^{Propos / Praed}$] N_3 является не единственной для предложений с глаголами *прощать / простить*, *извинять / извинить*. Они функционируют также в предложениях со структурной схемой $N_1 V_f N_4$ [**за то, что ПЕ** / **за** $N_4^{Propos / Praed}$] с типовым значением ‘простить кого-л. за что-л.’.

Ю. Д. Апресян считает, что схема с предлогом *за* является первичной для образования предложений с глаголами *прощать / простить*, *извинять / извинить*, а форма с винительным падежом представляет собой результат конверсии [Апресян 1967: 131].

На наш взгляд, очевидна связь между семантикой каузативного глагола и способом представления им диктумной пропозиции. Семантика предиката и его синтаксическое окружение взаимосвязаны, что доказывается возможностью формирования каузативной конструкции глаголом, не имеющим собственно каузативного значения: оно появляется в определенной синтаксической конструкции, что обусловлено типом окружающих предикат актантов.

Как показал анализ собранных примеров, каузативные глаголы вводят только событийные пропозиции.

Развитие пропозиции передачи в интеллектуальной сфере как передачи воли говорящего слушающему сопровождается дальнейшим усложнением синтаксической конструкции. Каузируемая пропозиция может свертываться двумя способами – инфинитивом и именем.

8. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ как бенефактивная реализация акциональной модели

$N_1^{Ag} V_f^{Act} N_4^{Obj}$

Типовое значение – ‘кто-л. совершает что-л.’. Компоненты модели: N_1^{Ag} – агенс – субъект, совершающий действие; V_f^{Act} – акциональный глагол-предикат; N_4^{Obj} – неодушевленный объект объектив, на который направлено действие.

В реальных фразах при акциональных глаголах часто появляется компонент N_3 / для N_2 , выраженный одушевленным именем существительным или его субститутом: [*Но все время бормотала...как она тут с ним ходила*] и он ей *сделал* дудку... (А. и Б. Стругацкие); *К лету выхлопотал для Стасика у себя на работе путевку в пионерский лагерь* (В. Крапивин).

Такой компонент мы называем *бенефициантом* – лицом, заинтересованным в осуществлении ситуации, получающим в результате ее осуществления / неосуществления моральную или материальную выгоду.

Возможность выражения бенефицианта двумя способами, по мнению Ю. В. Фоменко, отражает семантические различия между соответствующими фразами: словоформа *кому* предполагает непосредственную передачу объекта, а *для кого* – опосредованную [Фоменко 1974: 12].

Бенефициант не является обязательным актантом при акциональных глаголах-предикатах. Появление его, на наш взгляд, обусловлено желанием говорящего подчеркнуть адресованность действия, результат которого предназначен не самому субъекту, а другому лицу, за исключением тех случаев, когда происходит «раздвоение» субъекта, подчеркивающее, что действие совершается им с целью получения личной выгоды: *Старшина^{Ag} – гад. Себе^{Ben} жарит яичницу* (Б. Окуджава) – производитель действия и лицо, получающее выгоду, совпадают.

Таким образом, бенефициант, на наш взгляд, занимает промежуточное положение между основными актантами (субъект, объект, адресат) и необязательными компонентами структуры предложения. Его появление в предложениях с акциональными предикатами свидетельствует об осложнении их значения семой передачи результата действия, описанного глаголом.

9. Структурная схема $N_1 V_f N_4 N_3$ как реализация акциональной модели физического воздействия на объект с расщепленной позицией объекта

Дальнейшее развитие отношений передачи, на наш взгляд, прослеживается в предложениях, описывающих ситуацию физического воздействия на часть одушевленного объекта. Значение передачи в таких предложениях предельно абстрактно, например: *Некий доктор одному больному вы-*

лучил по ошибке здоровый палец (В. Гроссман) – действия доктора направлены на больного.

Модель физического воздействия на объект $N_1^{Ag} V_f^{Act} N_4^{Ob/Pat} N_5^{Instr/Subst}$ с типовым значением ‘живое существо воздействует на объект / лицо при помощи чего-л.’ входит в блок акциональных моделей. Последние характеризуются обязательным наличием в их структуре позиции объекта, на который направлено действие активного субъекта. Компоненты модели: V_f^{Act} – акциональный предикат; N_1^{Ag} – агенс, $N_4^{Ob/Pat}$ – неодушевленный объект (объектив) или лицо (пациентив), подвергающееся воздействию; $N_5^{Instr/Subst}$ – инструмент, способствующий осуществлению ситуации.

Инструментальные роли в выделенной модели представлены двумя типами:

1) средство – предмет или вещество, расходуемое при использовании: *Голый по поясу, коричневый в этом свете, сидел он на земле, а санитар, стоя на коленях, обматывал ему грудь бинтами* (Г. Бакланов. НКРЯ);

2) орудие (в терминологии Е. В. Муравенко – инструмент) – предмет, который при использовании не расходуется.

Орудие в рассматриваемых нами предложениях может быть двух типов:

1) вещественное (предметное): *Секретарша Рита, щурясь в маленькое зеркальце, выщипывала пинцетом брови* (В. Войнович. НКРЯ);

2) часть тела (рука, зубы и т. п.): *Иногда гладил шершавой рукой мою голову* (Л. Брежнев. НКРЯ).

В реальных предложениях со структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_5$ позиция N_5 заполняется редко, так как инструмент инкорпорирован в семантику глагола. Например, *бинтовать* – обматывать, перевязывать бинтом, марлей и т. п.: *Меня еще долго бинтовали* (В. Запашный. НКРЯ).

Другой характерной особенностью предложений со структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_5$ является регулярное появление четвертого актанта за счет расщепления единой семантической валентности предиката на синтаксическом уровне. Семантическая позиция пациенса в модели физического воздействия на объект регулярно реализуется как комплекс $[N_4^{Part} N_3^{Poss}]^{Pat}$, где N_4^{Part} – партитив – неодушевленное существительное или его субститут со значением ‘часть тела’; N_3^{Poss} – посессор – одушевленное имя существительное или его субститут, частью которого является партитив, например: *Он был уверен, что Сальватор отрезал всем им языки* (А. Беляев).

Группа $[N_4^{Part} N_3^{Poss}]^{Pat}$ может быть преобразована в комплекс $[N_4^{Part} N_2^{Poss}]^{Pat}$: *После этого он обработал йодом раненую ногу так и не пришедшего в себя американца* (В. Доценко. НКРЯ).

В случае замены дательного падежа на родительный исчезает идея адресованности действия.

Расщепление валентности до группы $[N_4^{Part} N_3^{Poss}]^{Pat}$ и трансформация ее в $[N_4^{Part} N_2^{Poss}]^{Pat}$ возможны при любом из рассматриваемых нами предикатов физического воздействия, что свидетельствует об универсальности такого способа выражения объекта при данном типе предикатов.

Выделение структурно-семантических вариантов модели $N_I^{Ag} V_f^{Act} N_4^{Ob/Pat} N_5^{Instr/Subst}$ проводится с учетом следующих критериев:

1) различия в семантике инструмента (средство или орудие);

2) способ выражения объектного актанта.

2.1. Структурно-семантический вариант $N_I^{Ag} V_f^{Act} N_4^{Ob/Pat} N_5^{Subst}$ со значением 'физическое воздействие на часть одушевленного объекта средством'.

В данном структурно-семантическом варианте позиция инструмента (N_5) занята именем со значением средства, а объектная позиция может быть представлена только группой $[N_4^{Part} N_3^{Poss}]$: [*Ох! не знаю, право, чем бы ему помочь... бузины разве с шалфеем сварить... пусть напьется горяченького, оно мягчит,*] а потом велю Палашке **натереть** ему *зрудь* оподельдоком (Д. В. Григорович. НКРЯ).

2.2. Структурно-семантический вариант $N_I^{Ag} V_f^{Act} N_4^{Ob/Pat} N_5^{Instr}$ со значением 'физическое воздействие на часть одушевленного объекта орудием' представлен рядом разновидностей с различными способами выражения объектного компонента, зависящими от семантики и валентных свойств глагола-предиката.

1) Универсальным способом представления позиции N_4 для предикатов физического воздействия является ее расщепление – $[N_4^{Part} N_3^{Poss}]^{Pat}$.

2) Позиция объекта представлена комплексом $[N_4^{Part} у N_2^{Poss}]^{Pat}$: *С сверкающими глазами он жал у всех руки...* (В. А. Соллогуб. НКРЯ).

3) Позиция прямого объекта представлена комплексом $[N_4^{Poss} по N_3^{Part}]^{Pat}$: *Дед гладит курочку по щеке* (Л. Измайлов. НКРЯ).

4) Позиция прямого объекта представлена комплексом $[N_4^{Poss} за N_4^{Part}]^{Pat}$: *Я теребил Костю за лапы...* (В. Медведев. НКРЯ).

В структурных вариантах 3 и 4 происходит мена семантических ролей: N_4^{Poss} – лицо, на которое направлено воздействие, выносится на первый план, формы *по* N_3^{Part} и *за* N_4^{Part} уточняют, какая именно часть лица подверглась воздействию.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования.

Предложения со структурной схемой $N_I V_f N_4 N_3$ демонстрируют развитие отношений полисемии на синтаксическом уровне.

Первая линия развития связана с переосмыслением позиции динамического локализатора *директива-финиша* в модели перемещения объекта в статический локализатор *локатив* в модели помещения объекта.

Вторая линия развития прослеживается в изменении сферы проявления пропозиции перемещения, последовательным переносом ее из бытийно-пространственной сферы в социальную, переосмыслением как пропозиции передачи материального объекта, а затем метафоризацией в интеллектуальной сфере как пропозиций передачи информации и речевой каузации, то есть передачи воли говорящего слушающему. Такой перенос сопровождается:

1) переосмыслением материального объекта *донатива* как идеального *делибератива* или *делибератива-топика*;

2) усложнением синтаксической конструкции (от ЭПП к неЭПП и СП);

3) изменением семантической роли компонента в позиции N_3 : *директив-финиш* в структурно-семантическом варианте модели перемещения объекта → *реципиент* в модели передачи материального объекта → *адресат* в модус-диктумных конструкциях, описывающих ситуацию передачи информации, → *каузатив* в модус-диктумных конструкциях со значением речевой каузации.

Третья линия развития полисемии пропозиции перемещения – передачи проходит в предложениях с бенефактивным значением с акциональными предикатами и предложениях со значением физического воздействия на часть одушевленного объекта. При этом семантическая роль *реципиента* переосмысливается как *бенефициант*, а затем как *посессор* – обладатель конечной точки «передачи усилий». Структура и семантика предложений остаются элементарными.

Список условных обозначений

N – имя существительное, местоимение-существительное или другая субстантивированная часть речи; N_I – нижний индекс указывает на порядковый номер падежа: 1 – Им. п., 2 – Р. п., 3 – Д. п., 4 – В. п., 5 – Тв. п., 6 – П. п.; *Adr* – адресат, получатель информации; *Adrnt* – адресант, субъект в ситуации передачи информации; *Ag* – агенс, активно действующий субъект; *Ben* – бенефициант, лицо, получающее выгоду в случае осуществления действия; *Causator* – каузатор, каузирующий субъект; *Don* – донатор, субъект в ситуации передачи материального объекта; *D-v* – донатив, объект в ситуации передачи материального объекта; *Obj* – объектив, объект, над которым совершается действие; *Pat* – пациентив, одушевленный объект, над которым совершается действие; *Rec* – реципиент, получатель в ситуации передачи материального объекта; *Del* – делибератив, объект информации, раскрывающий ее содержание; *Del-T* – делибератив-топик, объект информации, называющий ее тему; *Part* – партитив, неодушевленное существительное, обозначающее часть тела; *Poss* – посессор, одушевленное имя существительное, частью которого является партитив; *Instr* – инструмент, предмет, способствующий осуществлению ситуации; *Subst* – средство, предмет или вещество, расходуемое при использовании; *Inf* – инфинитив; V_f^{Trans} – предикат перемещения; V_f^{Loc} – предикат помещения; V_f^{Don} – предикат передачи материального объекта; V_f^{Voc} – предикат речевой деятельности; V_f^{Act} – предикат акциональный; V_f^{Caus} – каузативный предикат; Lex^{Dir-S} – лексема со значением директива-старта – начальной точки перемещения; Lex^{Dir-F} –

лексема со значением директива-финиша – конечной точки перемещения; *Lex^{Tr}* – лексема со значением трассы, по которой осуществляется перемещение; *Lex^{Loc}* – лексема со значением локализатора.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Зюзина (Кузнецова) Е. С. Модели элементарного простого предложения с типовым значением передачи // Студент и научно-технический прогресс. Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2000. – С. 42-43. – 0,1 п. л.
2. Зюзина (Кузнецова) Е. С. Модели элементарных простых предложений с глаголами передачи информации // Студент и научно-технический прогресс. Материалы XXXVIII Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2001. – С. 73-75. – 0,2 п. л.
3. Зюзина (Кузнецова) Е. С. Структурная схема $N_1 V_f N_2 N_3$ и представляющие её модели // Студент и научно-технический прогресс. Материалы XL Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2002. – С. 81-83. – 0,2 п. л.
4. Зюзина (Кузнецова) Е. С. Модели элементарных простых предложений со значением передачи материального объекта // Язык и Культура в Евразийском пространстве. Сборник статей XVI Международной научной конференции. – Томск, 2003. – С. 167-176. – 0,6 п. л.
5. Зюзина (Кузнецова) Е. С. Модели неэлементарных предложений со значением передачи информации, построенных по схеме элементарного простого предложения // Студент и научно-технический прогресс. Материалы XLI Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 75-77. – 0,2 п. л.
6. Кузнецова Е. С. Модели простых предложений с каузативным значением. // Актуальные проблемы русистики. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 178-185. – 0,3 п. л.
7. Кузнецова Е. С. Модели предложений со значением передачи информации. // Принципы моделирования структуры и семантики предложения: К 80-летию доктора филологических наук, профессора М. И. Черемисиной. – Новосибирск, 2004. – С. 96-108. – 0,8 п. л.
8. Кузнецова Е. С. Предложения с модусными предикатами передачи информации // Студент и научно-технический прогресс. Материалы XLIV международной студенческой конференции. – Новосибирск, 2006. – С. 141-143. – 0,2 п. л.
9. Кузнецова Е. С. Русские предложения с модусными глаголами передачи информации // Гуманитарные науки в Сибири. Вып. 4. – Новосибирск, 2006. – С. 51-56. – 0,4 п. л.
10. Кузнецова Е. С. Акциональная модель инструментального физического воздействия и ее варианты с расщепленной позицией объекта // Сибирский филологический журнал. № 4. – Новосибирск, 2006. – С. 86-91. – 0,4 п. л.

Кузнецова Елена Сергеевна

**Полисемия русских предложений, построенных
по структурной схеме $N_1 V_f N_4 N_3$**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук